

ХРИСТИАН ГАРВЕ

ПОДАРОК НА
НОВЫЙ ГОД

Христиан Гарве

Подарок на Новый год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25093748

Аннотация

«Вчера, будучи в гостях у Климены, увидел я на туалете ее дочери, милой, скромной, добросердечной Марии, книгу, переплетенную в сафьян, которую хотел взять, но Мария предупредила меня и с некоторым замешательством спрятала книгу в рабочий мешок. Я удивился, посмотрел ей в глаза; Мария покраснела, почувствовала, что подала мне повод к подозрению, вынула книгу, раскрыла, показала мне первые страницы, написанные рукою ее матери, и сама прочла их вслух. Я просил списка, и снисходительная Мария собственной рукою написала для меня следующее...»

Христиан Гарве

Подарок на Новый год

Вчера, будучи в гостях у Климены, увидел я на туалете ее дочери, милой, скромной, добросердечной Марии, книгу, переплетенную в сафьян, которую хотел взять, но Мария предупредила меня и с некоторым замешательством спрятала книгу в рабочий мешок. Я удивился, посмотрел ей в глаза; Мария покраснела, почувствовала, что подала мне повод к подозрению, вынула книгу, раскрыла, показала мне первые страницы, написанные рукою ее матери, и сама прочла их вслух. Я просил списка, и снисходительная Мария собственной рукою написала для меня следующее:

Белая книга, мой милый друг, конечно, подарок не богатый, но я уверена, что еще никого на свете не дарили на *Новый год* с таким добрым желанием, с каким дарит тебя твоя мать, и такую полезную вещь, какова быть может эта белая книга.

Я несколько раз говорила тебе, что две или три минуты, две или три строки, посвящаемые каждый день размышлению – иногда, не спорю, с трудом и неприятным усилием – приводят самые мысли в порядок, дают им ясность и жизнь. Смешно, ты скажешь, надеяться таких великих следствий от причин столь маловажных, но верь мне, я говорю по опыту. Человек, еще не имев языка, видел, слышал, вкушал и ося-

зал, но он еще не мыслил; не имел искусства писать, он мыслил мало и говорил дурно. Язык и перо усовершенствовались его натуре; понятия, сообщаемые другим, озарились, приведены в систему, расширились и, переходя от человека к человеку, из поколения в поколение, усовершенствовались. Путь сей, избранный целым человеческим родом, есть в то же время единственный и самый верный для каждого частного человека.

Ты, милый друг, уже успела на шаг – и важный шаг – подвинуться к совершенству: ты слышала мудрых, иными словами, читала книги, в которых мысленно беседовала с их гением. В наше время девушка, которая *читает*, благодаря просвещению, не кажется чудом, но много ли найдем таких, которые читали бы с желанием научиться, образовать рассудок и сделаться лучшими? Суетность вмешалась во все, она уничтожила достоинство чтения, переменив его предмет и мудрость обратив в пустое упрямство. Большая часть из наших читателей и читательниц открывают книгу только для того, чтобы после иметь удовольствие сказать: она мне известна! Прекрасна или дурна книга! Ты, мой друг, моя рассудительная, скромная Мария, короче многих знакома с истинною целью чтения: остается иметь некоторую решимость более упражняться, и наконец ее достигнешь.

Душа наша есть живописец, которого кисть изображает или оригинал заимствованный из природы, или список с хорошего оригинала; первое – собственные чувства, замечания

и мысли; последнее – понятия, почерпаемые в наставлениях и книгах. Списки хорошего мастера – одно предварительное упражнение: он хочет изострить глаз и набить руку; напротив, дурной всегда остается копиистом, и вся слава его в искусстве рабского подражателя.

Чего ж я требую от тебя, мой друг? Чтобы ты все размышления – пространные или краткие, выводимые другими из опытов их, почитала своими, как будто из собственных твоих опытов извлеченными. Человек, прежде нежели научиться думать сам, должен учиться думать за другими – важный шаг, который ты можешь и должна теперь сделать; я хочу сказать, что уже тебе время из читательницы сделаться автором: учись, читая книгу, отделять мысль от выражения; снимай с нее убор, иногда откладывая на время приятность, соединенную с удовлетворением любопытства, старайся двумя словами выразить то, что автор заключил, быть может, во многих страницах; сии два слова запиши – они принадлежат тебе, тебе, как и самая мысль, которую выражают. Так целые томы нередко превращаются в один листок, более важный, нежели самая книга; так образуется в нас способность мыслить, способность выражать мысли и выражением их убеждать или веселить рассудок читателя.

И скоро твои записки перестанут быть единым сокращенным выражением чужих, заимствованных мыслей; собственные расцветут в твоём уме: идея воспламеняет идею; душа, единожды пробужденная, единожды овладевшая нитью раз-

мышления, мгновенно от слепка понятий чужих переходит к изобретению и выражению собственных, и скоро из собственного сокровища понятий и чувств является мысль, которая сама, *своею* силою, никогда не могла бы оживиться, но, будучи близкою к идеям писателя, одушевляется, приемлет образ. Последуй, милая, моему совету! Зная твои способности, предсказываю тебе верный успех, а счастливое начало и самую трудность делает привлекательною. Удовольствие мыслить так живо и чисто, что, раз вкусивши его сладость, прилепляешься к нему навсегда и чувствуешь, что оно необходимо в жизни.